

В тот вечер Ли Юйнянь думал, что не сомкнет глаз. Но, вопреки ожиданиям, стоило ему лечь, как он провалился в глубокий сон.

Должно быть, сказалось переутомление последних дней: всю ночь ему снилось что-то зыбкое и путаное, но стоило открыть глаза, как видения растаяли, оставив лишь смутное ощущение тревоги.

Проснувшись, Ли Юйнянь не спеша приготовил на завтрак простую рисовую кашу. Сдоблив её хрустящими маринованными овощами из пакетика, он поел в полном одиночестве.

Еще со вчерашнего дня Ли Юйнянь стал замечать за собой странность: его взгляд то и дело цеплялся за бытовые мелочи, на которые прежде он не обратил бы никакого внимания.

На второй день после отъезда Сяо Пина в командировку Ли Юйнянь заперся в кабинете, чтобы внести финальные штрихи в программу. Поставив последнюю точку, он выключил компьютер, перенес код на флешку и спрятал её в самый дальний ящик письменного стола, повернув ключ в замочной скважине.

С сегодняшнего дня нужно выбросить это из головы. Назад дороги нет — оставалось лишь дожждаться подходящего момента, чтобы вручить подарок.

Последние два года работа над кодом отнимала у него все силы. Сколько бессонных ночей он провел за монитором, засыпая прямо на клавиатуре от крайнего истощения — теперь и не сосчитать.

Теперь, когда с проектом было покончено, пришло время переключиться на что-то другое.

Следующие три дня Ли Юйнянь посвятил генеральной уборке. Он методично отмывал каждый угол квартиры, уделяя особое внимание кладовой, где скопился вековой хлам.

Впрочем, в кабинет Вэй Линя он заглянул лишь для того, чтобы смахнуть пыль — лежавшие на столе бумаги и папки остались нетронутыми.

Движимый неясным предчувствием, он убирался в кладовке с фанатичным усердием, выдвигая и протирая до блеска каждый ящичек.

Увы, та бархатная коробочка для кольца, которую он когда-то случайно приметил краем глаза, больше так и не попалась ему на пути.

Закончив с делами, Ли Юйнянь собирался сообразить на кухне немудреный обед, как вдруг его телефон завибрировал — пришло сообщение от Игрека.

Он разблокировал экран. Это было мультимедийное сообщение.

Файл еще загружался, когда Игрек сам набрал его номер. Экран назойливо замигал, и Ли Юйнянь, замешкавшись, случайно нажал кнопку сброса.

Свернув окно звонка, он вернулся к диалогу. Картинка наконец прогрузилась.

На экране высветилась фотография.

Лица людей на снимке были ему до боли знакомы: его возлюбленный, Сяо Пин, и Ду Хайнянь.

Не успел он толком всмотреться в детали, как Игрек позвонил снова. На сей раз Ли Юйнянь не промахнулся и принял вызов.

— Игрек? Привет. Почему вдруг решил набрать? — спросил Ли Юйнянь, поднося трубку к уху. Голос его звучал на удивление мягко. — Вы уже устроились в Провинции Х?

На другом конце провода, за сотни километров, в инвалидном кресле сидел Ян Си, прижимая мобильный к уху.

Позади него стоял Ли Минцин, бережно придерживая поручни коляски. Взгляд молодого человека был прикован к паре, шедшей по песчаному берегу чуть поодаль. Они держались за руки.

— Сяо Нянь, мы тут с Минмином решили прогуляться по побережью... и наткнулись на кое-кого... — Ян Си замялся, не зная, как преподнести новость. Он вспомнил их последний разговор перед отъездом из Города А и мысленно обругал себя за пророческие слова. Язык у него точно был без костей.

— Я получил снимок. Вы встретили Сяо Пина, верно? — Ли Юйнянь едва успел мельком разглядеть силуэты, но уже понял, кто запечатлен рядом с его партнером. В груди заныло, однако он постарался сохранить ровный тон. — Я знаю обоих. Тот, что рядом с ним — Ду Хайнянь, его друг детства. Сяо Пин сам нас знакомил.

Немного помолчав, Ли Юйнянь поспешил продолжить, не давая собеседнику вставить ни слова:

— Мы встречались все вместе, и между ними не было ничего такого... Ну, понимаешь, просто старые приятели. Они ведь выросли на одной улице, так что нет ничего удивительного в том, что они случайно столкнулись в другом городе.

К концу фразы его голос упал почти до шепота. Он понимал, насколько жалко и неубедительно

звучат эти оправдания. Слишком хорошо понимал, кем именно Ду Хайнянь приходится Сяо Пину. Первая любовь. Самая глубокая привязанность.

— Сяо Нянь, ты вообще открывал снимок? — вздохнул Ян Си, уловив в его голосе дрожь.

Ли Юйнянь беззвучно приоткрыл рот, подбирая слова.

— Ты набрал сразу после сообщения, я не успел взглядеться. Заметил только, что их двое...

И то, что они стояли слишком близко друг к другу.

«Но разве это преступление?» — лихорадочно думал он. Сделав глубокий вдох, Ли Юйнянь упрямо запретил себе делать поспешные выводы на основе одного лишь случайного кадра. Наверняка они просто столкнулись на улице, перекинулись парой фраз. Не мог же Сяо Пин проигнорировать старого друга при встрече?

Ян Си слушал эти судорожные попытки цепляться за иллюзии и сочувствовал ему всей душой. Ему до боли не хотелось причинять другу новые страдания, но оставлять его в неведении было бы еще большей жестокостью.

— Сяо Нянь, — тихо, но твердо перебил его Ян Си. — Я наблюдаю за ними уже минут десять. И все это время они идут вдоль кромки воды за руку.

Береговая линия Провинции Х славилась своими песчаными пляжами. В этой уединенной части побережья редко бывали туристы, поэтому Ли Минцин и привез сюда Ян Си подышать свежим воздухом подальше от чужих глаз.

День выдался на редкость ясным — на небе ни облачка. Бескрайняя лазурь моря сливалась с горизонтом, а на пустынном пляже виднелось лишь несколько редких силуэтов прогуливающихся людей.

Ян Си до сих пор не до конца примирился со своим увечьем. Сколько бы он ни уверял окружающих, что инвалидное кресло его не беспокоит, ловить на себе брезгливые или жалостливые взгляды прохожих было невыносимо. Оттого они и выбрали этот безлюдный пляж.

Ли Юйнянь не стал вешать трубку. Не убирая телефон от уха, он переключился на входящие сообщения и развернул злополучный снимок на весь экран. Пальцы приблизили изображение.

Они действительно стояли плечом к плечу. И их ладони были тесно переплетены.

В груди тупо заныло. Боль была не резкой, но изматывающей — словно крошечные муравьи

принялись медленно грызть его сердце.

Ян Си закончил описывать то, что видел своими глазами, и приготовился к буре эмоций или расспросам, однако в трубке повисло тяжелое, мертвенное молчание.

— Сяо Нянь? — обеспокоенно позвал он. — Ты здесь?

Ли Юйнянь тупо смотрел на светящийся экран, где счастливые лица двоих мужчин казались издевкой. Услышав далекий, встревоженный голос друга, он сморгнул набежавшую слезу.

— Все в порядке... Просто рассматриваю снимок, — прошептал Ли Юйнянь, продолжая стоять посреди гостиной. Огромная квартира в этот миг показалась ему ледяным, гулким склепом.

Он побледнел, но сам этого даже не заметил, поглощенный разверзшейся в душе пустотой.

— Раз ты держишься... Слушай, может, подойти к ним? Окликнуть? — Ян Си хмурился, глядя на безмятежно удаляющуюся пару. Вид чужого предательства резал глаза, вызывая непреодолимое желание пойти и разрушить эту идиллию.

— Нет! — в панике вскрикнул Ли Юйнянь. — Не надо. Пожалуйста, не подходи к ним.

«Только не это», — крутилось у него в голове. Ведь если они не подойдут, у него останется спасительная лазейка. Возможность внушить себе, что это нелепая ошибка, что на фото просто похожий человек, а вовсе не Сяо Пин.

— Как скажешь. Не буду, — вздохнул Ян Си. Расспрашивать он не стал — слишком хорошо понимал эту защитную реакцию. В конце концов, он и сам когда-то так же отчаянно пытался закрывать глаза на очевидное.

Повесив трубку, Ян Си устало откинулся на спинку коляски и негромко произнес стоявшему за спиной Ли Минцину:

— Пойдем домой.

Ли Минцин молча развернул коляску и покатил ее обратно по асфальтированной дорожке. Они не проронили ни слова за всю дорогу до квартиры, которую Минцин делил с Вэй Шаоцином. Лишь переступив порог, Ян Си обратил внимание, как парень мается, не решаясь заговорить.

Жилье двух молодых людей содержалось в идеальном, почти стерильном порядке, что совершенно не вязалось с образом холостяцкой берлоги. Вэй Шаоцин сутками пропадал на работе, так что заслуга целиком принадлежала Ли Минцину.

Ян Си, едва переступив их порог в первый раз, был глубоко поражен. Он и подумать не мог, что его непутевый ученик окажется столь педантичным хозяином.

Ли Минцин аккуратно пересадил учителя на диван, откатил пустую коляску в угол и опустился на коврик у его ног, привычно разминая затекшие мышцы.

— Ну же, Минмин, спрашивай, раз так хочется, — негромко проговорил Ян Си, глядя на терзания юноши. — Зачем держать в себе? Ты никогда не умел скрывать мысли, только зря мучаешься.

— Учитель, я просто не понимаю, — признался Ли Минцин, продолжая усердно массировать его голени. — Братец Сяо ведь любит Ли Юйняня, они пара. Тогда почему он разгуливает здесь с другим мужчиной за руку? И почему братец Ли Юйнянь запретил нам подходить? Будь я на его месте, я бы подбежал, растолкал их и силой утащил своего человека обратно!

При одной только мысли, что он мог увидеть Вэй Шаоцина с кем-то другим в подобной близости, кровь прилиwała к лицу. Ли Минцин полетел бы вперед ураганом. И сопернику сильно не поздоровилось бы.

В его характере не было и капли той кротости, которой обладали учитель или братец Ли Юйнянь. Изменника он проучил бы так, чтобы тот до конца дней своих боялся смотреть в сторону посторонних.

— Минмин, Сяо Нянь отлично знает их обоих. Вдруг это действительно случайная встреча? — мягко улыбнулся Ян Си, пытаясь утихомирить разгорячившегося парня. — Да и потом, разве друзья не могут держаться за руки? Вот если бы мы с тобой пошли под руку, как бы отреагировал Вэй Шаоцин?

Ли Минцин на мгновение задумался, представляя эту картину.

— Да никак, наверное. Вы же меня с детства растили. Учитель мне даже спину в ванне мыл, когда я мелким был!

Лицо Ян Си при этих словах ощутимо потемнело. О таких вещах при Вэй Шаоцине лучше было не заикаться.

Хотя Вэй Шаоцин прекрасно знал историю их взросления, лишний раз испытывать прочность его нервной системы ревностью не стоило. Ради семейного покоя и во избежание долгих, изнурительных разборок Ян Си погрозил ученику пальцем:

— Подобные откровения оставляй при себе. Смотри не ляпни при Вэй Шаоцине.

Особенно при нем.

Когда-то Ян Си взял под опеку совсем крошечного Ли Минцина и растил его в одиночку, заботясь обо всем лично. Вплоть до одиннадцати лет он сам помогал мальчику мыться, не видя в этом ничего предосудительного.

— Ой, да не дурак я, учитель, не скажу! — торопливо заверил его Ли Минцин, закивав головой.

Даже если бы его не предупредили, он бы ни за что не стал так рисковать собственной шкурой. Стоило ему вспомнить пару прошлых оговорок в присутствии Вэй Шаоцина и последовавшее за ними наказание, как по спине пробежали колющие мурашки.

В свое время, когда Ян Си только решил усыновить Ли Минцина, Вэй Шаоцин воспринял эту идею в штыки. Одно время Ян Си даже оставлял на него мальчишку, и тот изнывал от недовольства. Кто бы мог подумать, что спустя годы эти двое сойдутся так близко, что теперь и дня не смогут прожить друг без друга?

Закончив разминать одну ногу, Ли Минцин перешел ко второй и вдруг нахмурился, словно его осенило.

— Учитель, а ведь тот человек, который шел по пляжу рядом с братцем Сяо Пином... Он не показался вам знакомым?

— Знакомым? — удивился Ян Си. Он достал телефон и вновь открыл отправленное Ли Юйняню изображение.

Мужчина на снимке действительно вызывал смутное дежавю. Однако силуэт был запечатлен в профиль, и ни Ян Си, ни его ученик так и не смогли вспомнить, где именно пересекались с ним прежде.

<http://bllate.org/book/18418/1866923>